

мерно на 20 % и составить 1 млн 200 тыс. дол. Достижимый при прочих равных условиях (уровень оплаты спортсмена, риск травмы и др.) абсолютный инвестиционный эффект от разницы цены приобретения (1 млн дол.) и продажи (1 млн 200 тыс. дол.) игрока составляет 200 тыс. дол.

В качестве альтернативы игроку «А» инвестору предлагается рассмотреть возможность покупки игрока «Б» (кривая 2). Возраст этого игрока составляет 22 года, уровень мастерства оценивается в 80 баллов, стоимость игрока 600 тыс. дол., а потенциал развития через 4 года выступлений в условиях аналогичных с игроком «А» оценивается в 180 баллов. Возникает стандартный вопрос относительно целесообразности инвестиции в игрока «А» или «Б». При ожидаемом более чем 2-кратном повышении уровня мастерства игрока «Б» (с 80 баллов до 180 баллов) можно предположить, что через 4 года его рыночная стоимость составит около 1 млн 350 тыс. дол. Очевидно, что приобретение игрока «Б» более выгодно инвестору с точки зрения эффективности вложения денег на трансферном рынке.

Безусловно, отмеченные выше критерии являются далеко не исчерпывающими факторами, которыми следует руководствоваться при купле—продаже прав на игроков. Следует учитывать риск получения игроком травм, возможность изменения тренерского состава, изменения тактической схемы ведения игры, расходы на содержание игроков, индивидуальные особенности игроков «А» и «Б» и многие другие факторы. Однако и показанная выше корреляция факторов текущей стоимости прав на игрока, уровня мастерства на момент сделки и потенциала роста мастерства в прогнозируемом интервале времени контракта не должны игнорироваться. При условии качественной работы тренеров по наращиванию мастерства молодых спортсменов более целесообразно отдавать предпочтения им, а не возрастным дорогостоящим игрокам, исчерпавшим потенциал своего развития. Кроме выгоды от большей разницы в ценах купли-продажи прав на игроков в случаях с молодыми спортсменами экономия будет достигаться также за счет экономии по статье «оплата труда».

*И.М. Удовенко, канд. филос. наук, доцент
НИЭИ Министерства экономики
Республики Беларусь (Минск)*

О НОВЫХ ПОДХОДАХ К РАЗВИТИЮ ЭКОНОМИКИ БЕЛАРУСИ В УСЛОВИЯХ МИРОВОГО КРИЗИСА

Под внешней оболочкой нынешнего финансово-экономического кризиса скрыты более глубокие процессы, которые кратко можно охарактеризовать как конкурентное соперничество двух цивилизаций — индустриальной и постиндустриальной.

В основе индустриальной цивилизации, как известно, лежит капиталистическая система, рынок и конкуренция. Последняя побуждает к безудержному увеличению накопления и потребления.

Нельзя не согласиться с мнениями отечественных и зарубежных специалистов в том, что рыночный принцип не может быть единственным и направляющим в жизни общества, так как рынок, даже самый идеальный, руководствуется лишь критериями прибыли. По-видимому, нынешний кризис и является свидетельством того, что назрел переход к иному пути развития. Речь идет о переходе к развитию на основе человекоориентированной парадигмы, базирующейся на сочетании рыночных и нерыночных механизмов. Это подтверждается теорией больших циклов развития мировой экономики И.Д. Кондратьева, которую сегодня связывают со сменой «технологических укладов». В течение последних двух столетий в мировой экономике произошла смена пяти таких укладов, упрощенно обозначаемых следующим образом: текстильные машины, паровой двигатель, электродвигатель, двигатель внутреннего сгорания, микроэлектроника. Настоящий период соответствует становлению шестого технологического уклада (нанотехнологии), рассчитанного примерно на 50 лет XXI в.

Развитие шестого технологического уклада должно окончательно сформировать постиндустриальное общество. Кратко можно сформулировать следующие основные его признаки: происходит становление шестого технологического уклада, знания становятся решающим фактором производства, протекает информационная революция, сфера услуг значительно превосходит материальное производство по доле в ВВП, определяющее значение приобретает человеческий потенциал.

Способна ли Беларусь в XXI в. осуществить инновационный прорыв, о котором много говорят, исходя из нынешнего сложного состояния технологического комплекса? На наш взгляд, такие шанс и возможности есть. В стране имеются отдельные разработки мирового уровня. Еще больше таких разработок в России, что требует проведения совместных исследований и их внедрения в практику в рамках реализации Договора о создании Союзного государства.

Главная идея дальнейшего успешного развития Беларуси заключается в опережающем становлении базисных производств нового технологического уклада и скорейшем выводе экономики на связанную с ним новую длинную волну роста. Для этого необходима концентрация ресурсов на развитии составляющих его перспективных производственно-технологических комплексов, что требует целенаправленной работы национальной финансово-инвестиционной системы, включая механизмы налоговой-бюджетной и денежно-кредитной политики.

Мы разделяем позицию С.Ю. Глазьева в том, что у развивающихся стран, к которым можно отнести и Беларусь, в настоящее время больше шансов осуществить переход к шестому технологическому укладу, чем у развитых, поскольку они «не будучи отягощены избыточными мощностями в технологических совокупностях устаревшего уклада, в мень-

шей мере подвержены структурному кризису, соответственно сталкиваются с меньшими масштабами обесценения капитала» [1].

Система подготовки кадров приобретает в связи с этим стратегическое значение, становится главным инструментом обеспечения высокой конкурентоспособности. Восприимчивость людей, особенно молодых, к новшествам в экономике, управлении, образовании и культуре становится решающим фактором успеха отдельной личности и государства в целом. Высокий потенциал инновационной культуры можно охарактеризовать следующим образом по основным его векторам: в управлении — в переходе к автоматизации всех циклов создания новой продукции, реализации программ типа «Электронная Беларусь» и т.д.; в экономике — в эффективной реализации научно-технических изобретений; в образовании — в использовании возможностей для раскрытия инновационного потенциала личности; в сфере культуры — в оптимизации отношений человека и нового постиндустриального общества.

И последнее. Новая парадигма развития (не догоняющего, а опережающего), переход к шестому технологическому укладу, формирование постиндустриального общества требует совершенно иного подхода к прогнозированию. Сегодня оно строится по системе «прошлое — настоящее — будущее», вследствие чего пригодно в основном для небольшого периода времени. Ведь настоящее уже свершилось. Его нельзя принципиально изменить. Поэтому будущее, если оно ассоциируется с перспективным развитием, с новым качеством роста, должно прогнозироваться только из будущего. Лишь представляя модель страны, которую мы хотим получить, можно формировать цель и задачи по ее достижению.

Литература

1. Кризис, антикризисные меры и стратегия инновационного народнохозяйственного развития в зеркале теории долгосрочной мегатехнологической динамики // Рос. экон. журн. — 2008. — № 12. — С. 3—9.

*Н.Н. Филанович, канд. экон. наук, доцент
БГЭУ (Минск)*

ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА

Современный финансовый кризис необычен. Он носит глобальный характер, является беспрецедентным по масштабам и охватывает практически все динамично развивающиеся страны и регионы. Причем он сильнее сказывается на тех, кто был наиболее успешен в последнее десятилетие, застойные страны и регионы пострадали от него в меньшей степени. Это резко усложняет процесс выхода из кризиса: неясно, кто сможет стать «локомотивом» восстановления роста.